

Ефимов Борис
(художник
карикатуры)

28.10.06.

8

ТВЕРСКАЯ, 13

28 сентября 2006 г., № 117

С. 8.

МОСКОВСКИЕ ЗНАМЕНОСТИ

Мэтр мировой журналистики, непревзойденный карикатурист Борис Ефимович ЕФИМОВ (Фридлянд) 28 сентября отмечает свой 106-й день рождения. На традиционный вопрос, как ему удалось прожить столько лет, он так же, как и десять лет назад, традиционно отвечает: «А черт его знает, живу себе и живу»

Из своих 106 лет 101 год он рисует карикатуры. Завидное творческое долголетие, достойное Книги рекордов Гиннесса!

Наша беседа началась с того, что Борис Ефимович предупредил меня:

- Теперь меня нередко называют аксакалом. Не надо. Я не собираюсь изрекать какие-то истины, ибо все воспринимаю так же, как и вы, открытыми глазами и ушами. Воспринимаю с удивлением и радостью, с тревогой и печалью, с негодованием и болью. Долголетие, к сожалению, имеет и некоторые отрицательные стороны. Я превратился в своего рода справочное бюро. Ведь я могу говорить все, что угодно, а проверить это уже никому. Но я никогда не грешил и не погрешу против истины. Стараюсь быть честным, говорю только то, что знаю, в чем полностью уверен.

Родился Б.Е. Ефимов в Киеве в семье сапожника Ефима Моисеевича Фридлянда и простой женщины из украинского местечка Остер Рахили Савельевны Гофман. С пяти лет он начал рисовать. А в четвертом классе реального училища за ним уже прочно закрепилась кличка Карикатурист. Тогда он делал рисунки для рукописного школьного журнала, который редактировал его старший (на два года) брат Михаил. Спустя годы он, взяв себе псевдоним Кольцов, станет известным писателем, журналистом, создателем и первым главным редактором советского журнала «Крокодил», возобновит выход журнала «Огонек».

В 1917 году братья без колебаний встают на сторону большевиков. В первые годы Гражданской войны Борис работает в Харькове, Одессе, заведующим отделом изобразительной агитации ЮгРОСТА, в газете Политуправления 12-й армии, служит в Народном комиссариате по военным делам под началом Николая Ильича Подвойского. Потом поступает в Киевский институт народного хозяйства на железнодорожный факультет (который, кстати, он так и не

окончил, так что высшего образования не имеет) и одновременно работает в театральных журналах «Зритель» и «Киевская иллюстрация», в газетах «Молот и плуг», «Киевский пролетарий» и пришедшей на смену ему «Пролетарской правды», для которой рисует заголовки, и т.д.

ЕГО НАТУРА-

Мой брат, Михаил Кольцов, с 1920 года работавший

в газете «Правда», звал меня к себе. И в 1922 году я приехал в столицу. Начались годы работы в газетах «Правда», «Известия», «Красная Звезда». Это было время встреч с Маяковским и Луначарским, Катаевым и Троцким, Каменевым и Калинин, Ильфом и Петровым, Светловым и Твардовским и многими другими. Практически все известные в те годы писатели или общественные деятели стали героями моих рисунков или шаржей. По молодости в 1928 году я осмелился даже нарисовать Сталина. Да еще как: узкий лоб - еще уже, усы - еще гуще, сапоги -

еще тяжелее. Монстр, одним словом, такой, каким он и был на самом деле. Марии Ильиничне - сестре Лени - понравилось. Но на всякий случай решили отправить в Кремль «на визу». Оттуда пришла лаконичная резолюция: «Не печатать». Больше я не решался так рисовать по поводу образа «хозяйина». Тем более что к тому времени был уже четко определен круг дозволенных сатирику тем, которые сводились к тому, что-

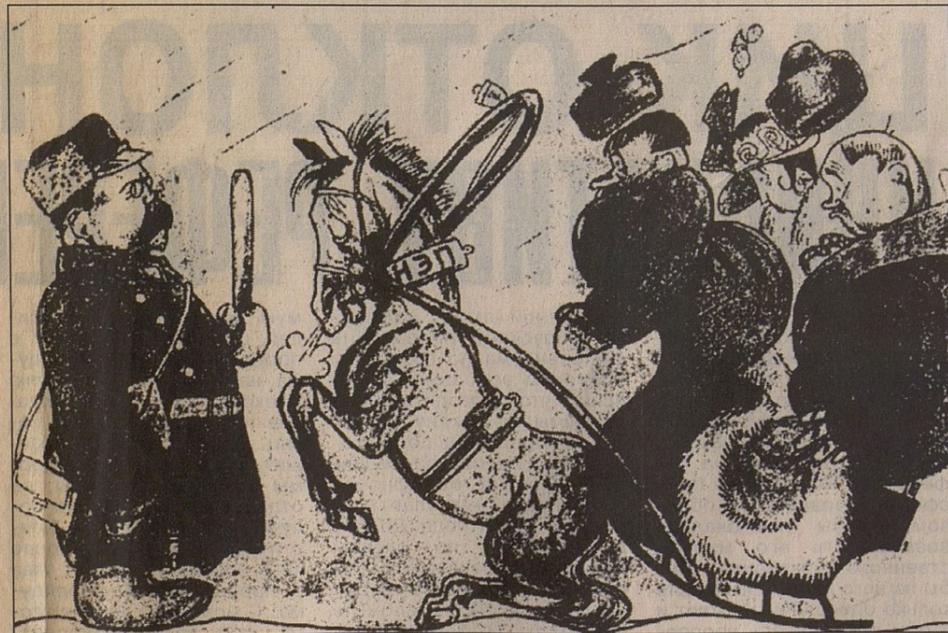
Отечественной войны она не спешила открывать Второй фронт. После окончания Второй мировой наступила пора холодной войны, образ США и дяди Сэма опять менялся. Как сейчас надо относиться к Америке? Так же, как и она относится к нам. Но жизнь - очень сложная. И такое же сложное у меня отношение к Америке.

- Да, но как вы все-таки оказались в Москве?
- Мой брат, Михаил Кольцов, с 1920 года работавший

еще тяжелее. Монстр, одним словом, такой, каким он и был на самом деле. Марии Ильиничне - сестре Лени - понравилось. Но на всякий случай решили отправить в Кремль «на визу». Оттуда пришла лаконичная резолюция: «Не печатать». Больше я не решался так рисовать по поводу образа «хозяйина». Тем более что к тому времени был уже четко определен круг дозволенных сатирику тем, которые сводились к тому, что-

еще тяжелее. Монстр, одним словом, такой, каким он и был на самом деле. Марии Ильиничне - сестре Лени - понравилось. Но на всякий случай решили отправить в Кремль «на визу». Оттуда пришла лаконичная резолюция: «Не печатать». Больше я не решался так рисовать по поводу образа «хозяйина». Тем более что к тому времени был уже четко определен круг дозволенных сатирику тем, которые сводились к тому, что-

токовед (японист), внук Андрей - тоже дипломат, работает в МИДе. Вторая жена Бориса Ефимовича - Раиса Ефимовна Фрадкина - была уникальной женщиной. С ранних лет она увлеклась революционными идеями, работала в секретариате В.И. Ленина под руководством Фотиевой. У Раисы Ефимовны был свой сын. Его сын - внук Ефимова Виктор Фрадкин - кинематографист, а его жена Вера Лескова - актриса. Они-то и обихаживают Бориса Ефимовича. Может быть, случайно, а может, и нет, но только любимым стихотворением (ставшим известной песней в исполнении Вахтанга Кикабидзе) патриарха политической карикатуры является стихотворение Роберта Рождественского «Мои года - мое богатство». Б.Е. Ефимов вдохновенно прочитал наизусть его с начала и до конца. Там есть и такие, грустные строки:

КАРИКАТУРА

За столетие своей творческой жизни Борис Ефимов нарисовал более 35 тысяч карикатур

бы изображать пережитки капитализма, «отрывки» прошлого, бюрократов, лентяев, внешних врагов и их приспешников.

- А какие наиболее яркие эпизоды запомнились вам из тех лет жизни в Москве?

- О, разве все вспомнить! Перед высылкой Троцкого из Москвы, которого я знал еще со времен Гражданской войны, пришел к нему проститься. И вот, когда я уходил, Лев Давидович снимает с вешалки пальто и держит его за моей спиной. Смущенный такой любовью, я никак не мог попасть в рукава. Сам Троцкий подавал мне пальто! Уму непостижимо.

- Каких персонажей вы любите рисовать больше всего?

- Ну, вы скажете: «любил!» Для нас, карикатуристов, было абсолютно ясно, что надо и чего не надо рисовать. Требования момента, политические и дипломатические соображения были достаточно четко определены. Естественно, когда надо было поядовитее, позже, порезче, мы так и делали. А когда надо было побольше юмора, дружелюбия, соответственно тому так и посту-

пали. Такова профессия. Таков жанр политической карикатуры, которая должна целенаправленно злорадно, актуально, характерно черты, месяца, года.

Любовь карикатуриста к персонажам - это странная любовь. Не такая, например, какой любят прекрасных дам. Мне нравилось изображать Черчилля, де Голля, Гитлера, показывать их читателям. И они привыкали к трагичности образа. Может быть, это нескромно, но я придумал знаменитый образ руководителя гитлеровской пропаганды Геббельса с хвостиком, как у Микки Мауса. Мои карикатуры на него печатались и до войны, и в годы войны в газете «Красная Звезда». Тогдашний главный редактор газеты жесткий, суровый генерал Давид Ортенберг, когда ему приносили читать номер, всегда спрашивал, есть ли Геббельс с хвостиком. Потому что эти карикатуры очень смешили бойцов и командиров. И нравились Сталину.

В суровые годы войны куда-то глубоко в душу ушла саднящая боль о погибшем в чекистских застенках родном и любимом брате - выдающемся публицисте Михаиле Кольцове, одним из пер-

вых в стране написавшем о фашизме, о войне в Испании. По официальным данным, «шпион пяти разведок» Кольцов был казнен вместе с поданными ему «врагами народа» Мейерхольдом и Бабе-лем в ночь на 2 февраля 1940 года.

А в квартире Б.Е. Ефимова на стене висит великолепный портрет его брата Михаила Кольцова кисти Исаака Бродского.

На вопрос, а почему Сталин оставил его на свободе, Борис Ефимович честно признался:

- Не знаю. Для меня это до сих пор неразрешимая загадка. Нисколько не сомневаюсь, что «дело» на меня в те годы уже заготовили, ждали только личного указания. Ведь я тогда уже был достаточно известным, даже гестапо внесло мою фамилию в «черный» список тех, кого надо было «найти и повесить». Видимо, Сталин сказал: «Нэ-э трогать». И меня «нэ-э трогали», оставили в покое. Хотя никакого душевного покоя у меня не было до самой смерти тирана.

Так уж получилось, что Б.Е. Ефимов был женат дважды. От первого брака у него есть сын Михаил (ему 75 лет) - журналист, дипломат, вос-

Я часто время торопил. Привык во все дела впрягаться.

Пусть я денег не скопил, Мои года - мое богатство.

По счастливой случайности мне довелось несколько раз быть в гостях у Бориса Ефимовича. Однажды, это было, может быть, лет восемь назад, позвонил его старинный друг Николай Соколов - последний из оставшихся (в то время) в живых из знаменитой плеяды карикатуристов Курьянников. Само собой возник вопрос: «А была ли между вами конкуренция?» Б.Е. Ефимов ответил:

- Да вы что? Никогда. Тем и сюжетов для карикатур хватало на всех. Они рисовали. Я рисовал. Иногда эти сюжеты совпадали. Но ведь каждый-то рисовал по-своему. Дружба между нами завязалась еще в 1925 году. И всю жизнь. А как мы вместе работали на Нюрнбергском процессе. Какие карикатуры тогда рисовали...

За столетие своей творческой жизни Б.Е. Ефимов нарисовал более 35 тысяч карикатур. Здоровья вам, дорогой Борис Ефимович, и новых творческих успехов!

Лев Рудский
Фото автора